

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.4-7

КУБИКИ РУТБЕРГА

ЭЛИТА
КЛАССА «А»
ОТ ЛЕОНОРЫ
БУЛЫЧЁВОЙ

СТР.8-9

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

№26 (264)
ИЮЛЬ 2025

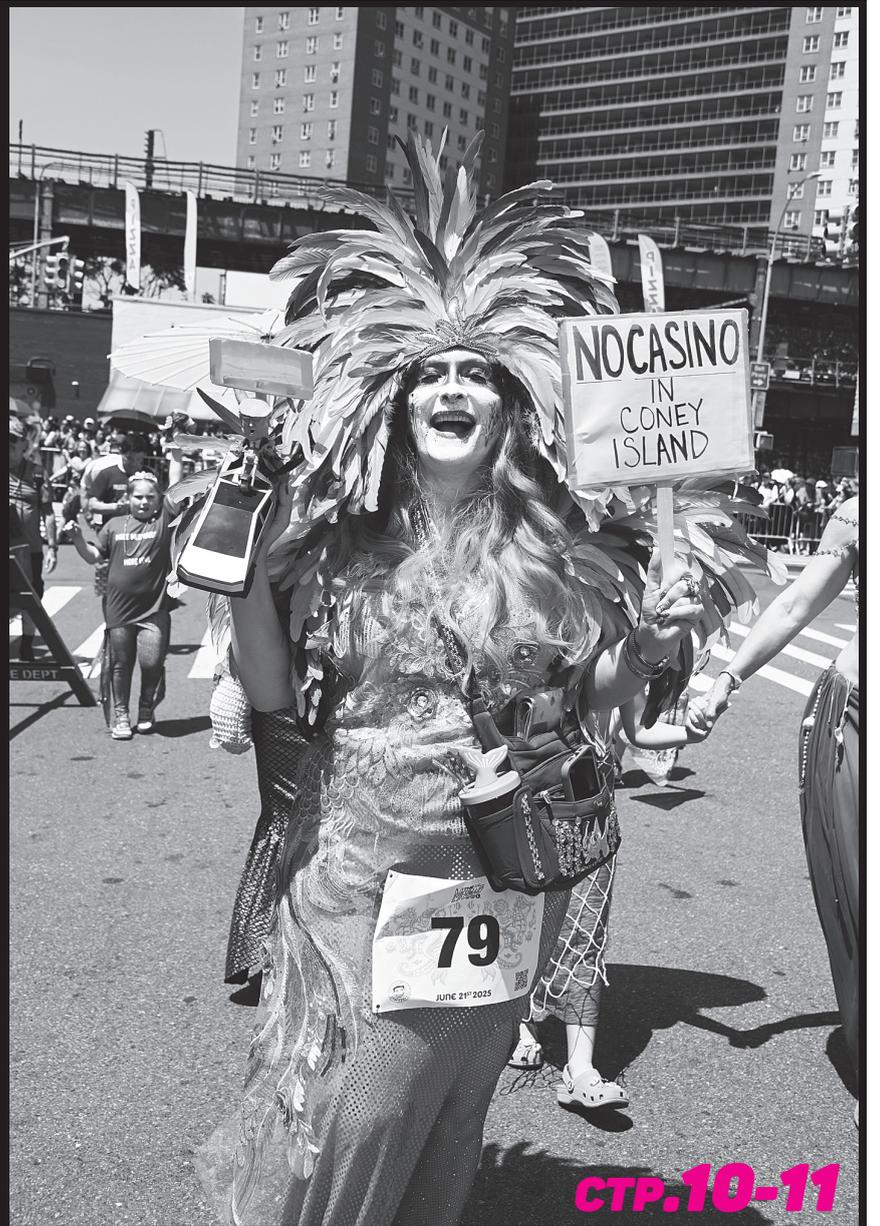

СТР.14-17

ОТЧАЯННАЯ РУТ

РУСАЛКИ ПРОТИВ КАЗИНО!

СТР.10-11

ОТЧАЯННАЯ РУТ

У писательницы Рут Вагнер несколько имен - Урсула, Соня, мадам Бертон. А Рут Вернер - писательский псевдоним, который Урсула Кучински, радистка, резидент, полковник ГРУ, взяла себе, отойдя от работы в разведке. Но прежде чем заняться мемуарами, она прожила несколько жизней за одну... Она работала с Рихардом Зорге в Китае, училась в СССР, участвовала в похищении секретов атомной бомбы, была руководителем нелегальной резидентуры. И при этом была матерью троих детей, которых родила, как шутили ее коллеги, «не выходя из эфира». А еще Урсула обладала удивительным женским обаянием и не единожды кружила головы самым разведчикам.

такие простые примеры: из письма Урсулы родителям становится понятно, что на 11 июля 1923 года один доллар в Германии был равен 3 миллион марок. И еще - однажды Юрген, которого мать с отцом взяли с собой в поездку, прислал в письме Урсуле доллар, и она смогла купить на эту «сумму» книгу художника Мазереля и дважды сходить в кино - на «Сына гор» и «Черное воскресенье 1905 года».

Стоит заметить, что письма, которые брат и сестра писали друг другу в течение жизни, во многом проясняют их теплые, доверительные взаимоотношения. Именно брату Урсула поведала о своем сверхделикатном положении - о том, что она беременна и что отец ее второго ребенка вовсе не супруг Рольф, с которым она порвала отношения, но вынуждена по заданию Центра отправиться вместе в Польшу. Она, конечно же, всё рассказала Рольфу, но тот отказался отпустить ее в таком положении одну. Брат же ответил ей на это:

«Ты - невозможная!»

А вот полное добрых шпилек в адрес Юргена письмо Урсулы об их родословной:

«Твою идею написать семейную хронику я нахожу просто дикой. Кроме папы и тебя, у нас в семье нет никого, кем бы мы могли чваниться. Один дед был богатым банкиром, другой растранил половину состояния. Один прадедушка торговал в Галиции шнурками для ботинок с тележки, другой был, как это тогда называлось, политически свободомыслящим, что ли? Но, может, ты придаешь всему этому более историко-социальный оттенок?»

В 1923 году, окончив лицей Западного района Берлина и после поездки по стране, для которой она выбрала не лучшее время, Урсула поступила в торговую школу изучать машинопись, стенографию, торговое дело, бухгалтерию. После стала работать ученицей в книжном магазине, где вновь изучала торговое дело. Правда, в это время у девушки появляется интерес к еще одной области знания - прогрессивной литературе.

Будущая разведчица «видела и понимала богатство немногих и бедность большинства, нищенствующих и безработных на уличных перекрестках», она «думала о

Геннадий Норд

Начиная разговор о легендарной Урсуле, можно для остроты чувств вспомнить ее экранную коллегу - проникновенную, но непреклонную Кэтрин Кин из «Семнадцати мгновений весны». Снова почувствовать свое состояние при первом просмотре эпизода, в котором Кэт, спасаясь от гестаповцев, прячется в подземных коммуникациях с двумя грудными младенцами на руках и губами прикрывает рот ребенка, который начинает плакать...

Но жизнь, как известно, богаче вымысла: Урсуле, похоже, досталось больше, чем Кэт. Как рисковала она, перемещаясь по миру с тремя детьми, не прекращая работы, известно только ей одной. Дети лишь в 1960-х годах узнали, кем была их мать. При этом она, конечно же, понимала, что будет с ними в случае ее провала.

Как же назвать всё это? И где здесь материнские инстинкты? Может быть, больше всего на свете она любила в себе «героиню» и ради этого чувства всё остальное для разведчицы Сони было неважно? А может, ее жизнь - это фанатичное следование идеям коммунистической партии, в которую она вступила в 19 лет?

Современным читателям последнее предположение покажется совсем нелепым, как, собственно, и первое: в наше время трудно представить подвиги героев былой эпохи.

Будущая легенда советской разведки Урсула Кучински родилась 15 мая 1907 года в семье ученого-статистика Рене Роберта Кучински. Она была вторым ребенком в семье, появившись на свет два с половиной года спустя после брата Юргена - впоследствии своего большого друга. После Урсулы в семье родились еще четыре девочки: Бригитта, Сабина, Барбара и Рената - со всеми сестрами старшая будет нянчиться практически до замужества.

Семейство Кучински было среднего достатка. Правда, от деда по отцу им досталась великолепная вилла на берегу озера Шлахтензе. Но в годы Первой мировой войны, именно на это время пришлось детство Урсулы, вилла как роскошное место для обитания уже не играла никакой роли, важнее было то, что имелось на обеденном столе.

И всё же мать Урсулы, художница по профессии, творческий, неунывающий человек, не сдавалась: как могла, вела свое большое хозяйство. И при первой возможности отправляла детей по очереди поправлять здоровье в пансионаты или деревню, где была еда - молоко, картофель, хлеб - подальше от голодного Берлина, от городов, в которых с 1918

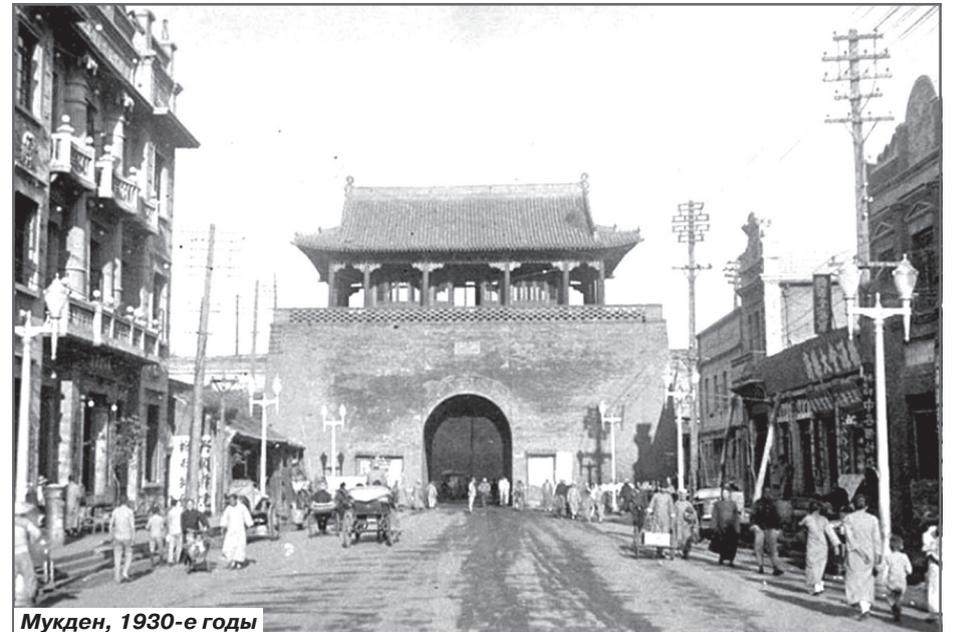
года, начиная с Кильского восстания, Ноябрьской революции, контрреволюционного переворота в марте 1920 года, голодных бунтов и вплоть до 1925 года жилось очень нелегко.

Благо в 1923 году Рене Роберта Кучински пригласили вместе с женой работать в Америку; как писала потом Урсула: «заниматься исследованием американского финансового капитала».

Поразмыслив, родители уехали, что называется, на заработки, оставив в семье за главных Урсулу и, конечно, няню детей Олло (Ольгу Мут). Для нее, сироты, выросшей в приюте, семья Кучински давно стала родной.

Чтобы понять целесообразность поездки четы Кучински в США, можно привести

Берлин 1923 года был полигоном постоянных политических демонстраций

Мукден, 1930-е годы

С сыном Мишей

несправедливости этого мира и о том, как ее можно устранить».

Урсула пишет 9 декабря 1926 года брату:

«На полу куча незаштопанных чулок, на столе популярная рабочая газета «Арбайтер иллюстрирте цайтунг» и начатая книга Полгара «Небесный оркестр». Рядом портфель с материалами для подготовки к вечеру памяти Люксембург - Либкнехта - Ленина, который состоится в середине января. Я теперь возглавляю агитпром партийной организации 10-го района. Предстоит организовывать массовое мероприятие, но не так, как мы это делаем 7 ноября, а вечер на более широкой общественной основе. Это позволит установить более глубокие контакты с сочувствующими».

Портрет истой коммунистки. Кстати, ряды партийцев девушка пополнила в 1926-м, через два года после вступления в комсомольскую организацию и профсоюз, куда изначально ее привели всё те же размышления о социальной несправедливости.

Наверное, с этого периода и началась ее закалка - успевать и с детьми, и с работой: родители ежегодно уезжали на шесть месяцев в Америку, оставляя на нее дом и сестер. Конечно, Урсуле помогала Олло.

Ее увлеченности и преданности идеям компартии остается только подивиться. Хотя, впрочем, девушке было с кого брать пример в собственной семье: в 1926 году между поездками в Америку Рене Роберт Кучински председательствовал в Комитете по конфискации собственности германских князей.

Комитет этот, как писала Урсула, «в июне 1926 года организовывал и направлял кампанию народного плебисцита против выплаты компенсации князьям».

Как всё это укладывается в идею о новом мире, в котором «кто был ничем, тот станет всем!»

Само же семейство Кучински, как это понятно, никогда не было «ничем», что видно по «родословной». Но в таком случае, каковы же были те мотивы, которые двигали ученым-статистиком, прицельно занимающимся законами экономического и социального развития общества, исследующим экономику Америки, чтобы возглавлять Комитет по конфискации?

Примерно такой же вопрос можно задать и его дочери: чего не хватало молодой, замужней, небедной женщине, оказавшейся с преуспевающим мужем в Китае? Зачем она занялась сотрудничеством с советской разведкой? Ответ в обоих случаях, похоже, один - идея! Это она при определенном стечении обстоятельств, встреч, информации может изменить мировоззрение и подчинить себе судьбу человека.

Со своим первым мужем Урсула познакомилась в 1925 году. Рудольф Гамбургер, или просто Рольф, был родом из «буржуазно-либеральной семьи» и учился в престижном Берлинском университете. Урсулу молодой человек заметил сразу. Да и как ее, такую деятельную, жизнерадостную и привлекательную, не заметить: «...Мне было очень весело. Мой костюм: ярко-красные, блестящие, тесно облегающие брючки, узкий китель, стоячий воротник...» - писала она брату о празднике 17 января 1927 года.

Их первые встречи tet-a-tet, когда Рольф провожал избранницу до дома, сегодня могут стать непридуманными эпизодами для кинокомедии. Представьте только: чудесный вечер, берега живописнейшего озера Шлахтензе, двое влюбленных бредут в этой сказке. Он думает о том, как подобрать верное слово для признания, а она, не умолкая, говорит о пролетарской революции, России, предстоящей новой жизни - и всё это она искренне ставит выше личных переживаний.

Сдержанный и воспитанный Рольф не перебивает, мужественно слушает девушку. И все-таки однажды с его уст неосторожно слетает фраза о том, что рабочие без образования и определенных способностей к анализу не смогут создать что-либо сверх того, чем они заняты на производстве. А она горячо протестует в ответ: как ты можешь подвергать сомнению социализм? И далее подтверждает свою правоту цитатами из Маркса и Сталина...

Работы последнего были у будущего офицера ГРУ на особом счету.

15 ноября 1926 года Урсула писала брату:

«Вышла книга Сталина «Вопросы ленинизма». Должно быть, очень важная книга, к сожалению, стоит она 4 марки 30 пфеннигов. Может, мне следует послать ее тебе на Рождество?... Мне, несчастной идиотке, потребовалось три часа, чтобы

Рихард Зорге

прочитать двадцать страниц «Вопросов ленинизма». К тому же шесть записок с вопросами заложены мной в эти страницы».

Если Рольф так долго и терпеливо слушал свою избранницу, то чем же еще могла закончиться история его любви к ней, если не приобщением к идеям Коминтерна и свадьбой. Первое произошло буквально сразу - даром убеждения Урсула владела, второе - в 1929 году.

А пока в 1926-1928 годах Урсула активно занимается политической деятельностью, совмещая ее с работой в книжном магазине. Она учится на центральных партийных курсах и пропадает в семейной библиотеке. Благо летом 1927 года Роберт Кучински вдобавок к своей купил

Урсула Кучински со своим первым мужем Рудольфом Гамбургером в Китае

И тогда отец предложил ей уехать в Америку, где Урсула пробыла с 1928 по 1929 год. Жила в Филадельфии, потом переехала в Нью-Йорк и нашла работу в книжном магазине.

Обосновалась она тогда в еврейском квартале, где вместо платы за квартиру нужно было два раза в неделю заниматься общественно полезной работой в детских яслях, с детьми на спортивных площадках, то есть, правила, схожие с распорядком в кибуцах.

В 1929 году Урсула вернулась в Германию, где занялась организацией марксистской библиотеки для молодежи - такую задачу поставили перед ней партийные руководители. В этом же году, как упоминалось выше, она вышла замуж за Рольфа. А через некоторое время его друг, работавший в Китае, помог ему с трудоустройством. Рольфа назначили архитектором в городское управление Шанхая.

Забегая вперед, стоит сказать, что именно этот город был тогда основным местом для работы советской разведки в Китае. Ведь после неудавшейся попытки Коминтерна и Советского Союза произвести в Германии в планах Коминтерна и СССР стоял Китай, где также нужно было совершить революцию и строить социализм.

Но в 1927 году Чан Кайши узнал об этих планах и, придя к власти, обезглавил тысячи коммунистов, устроил облаву даже в советском посольстве, откуда было изъято множество документов, свидетельствующих о поставках оружия КПК и ее спонсировании.

В октябре 1930 года Урсула писала, что два месяца назад Чан Кайши начал «кампанию подавления красных», которая в апреле должна была завершиться их полным уничтожением. В этих целях в поход на «красные» провинции были направлены правительственные войска, численностью 390 тысяч солдат.

Таким образом, к 1930 году деятельность советской разведки в Китае была сильно дезорганизована. Ее восстановлению в этот период поспособствовал один из лучших разведчиков, красавец и дамский угодник Рихард Зорге.

О том, что именно Зорге втянул Урсулу в агентурную деятельность, похоже, мало кто из биографов повествует напрямую: разве можно допустить намек на то, что лучший советский разведчик обладал такими качествами, точнее, был таким сердцеедом, что при необходимости мог сделать разведчицами сотни представительниц слабого пола? Но что значит «втянул»? Она сама, увидев его в своем доме, по всей видимости, забыла и о своей беременности, и о замужестве.

В Польше с мужем Рудольфом Гамбургером

Урсула Кучински с детьми в 1945 году

Физик-атомщик Клаус Фукс

Окончание. Начало на с. 15

Какие чувства испытывала Урсула, говорят ее письма. В них начинающая разведчица сдала себя безоговорочно:

«Вряд ли мне следует описывать внешность этого необыкновенного человека. Это уже сказано во многих книгах и статьях. Впервые он посетил меня в ноябре 1930 года... Рихарду Зорге было тридцать пять лет. Я нашла его обаятельным и красивым, таким, каким его описывали другие. Продолговатое лицо, густые, вьющиеся волосы, глубокие уже тогда морщины на лице, ярко-голубые глаза, обрамленные темными ресницами, красиво очерченный рот. Я описываю Рихарда только потому, что, видимо, о нем нельзя думать, не видя его перед собой».

Так описывать мужчину может только влюбленная женщина. Находясь в водовороте своих чувств, она даже не замечает, что открывает эту историю целому миру: густые волосы, красиво очерченный рот... И в конце, как девочка, начинает оправдываться в изначальном собственном противоречии: почему же она все-таки описывает и без нее сто раз написанный портрет?

Зорге в дом Урсулы и Рольфа привела американская коммунистка, писательница Агнес Смедли, автор известной Урсуле книги «Одинокая женщина». Агнес, похоже, тоже испытывала определенные чувства к советскому разведчику. Но преданность идеям коммунизма, которые до Китая она распространяла даже в Индии, взяла верх, и она познакомила своих единомышленников.

Через довольно короткое время дом Урсулы и Рольфа превратился в место встречи «товарищей» Зорге, вскоре к ним примкнула и сама Урсула.

В феврале 1931 года у нее родился сын Михаил. Молодая женщина была бесконечно счастлива. Всё так прекрасно сложилось: чудесный ребенок, знакомство с Зорге, вклад в деятельность Коминтерна. Теперь даже ненавистный Шанхай стал любимым городом, что тоже можно отследить по письмам, вплоть до описания пейзажей, которые вдруг «изменились», хотя на самом деле всё вокруг оставалось прежним.

И вот молодая мама, ребенку которой не исполнилось и двух месяцев, отправляется с Зорге в ошеломительную поездку на мотоцикле.

Разведчик был известным любителем «адреналиновых гонок» и каждый раз ездил, как в последний. За что однажды и поплатился: сел в нетрезвом состоянии за руль, не справился с управлением, врезался в стену, сильно повредил ногу, а при нем в тот момент были секретные документы. В результате по прибытии врачей на место аварии держался, как мог, не теряя сознания - ждал своего человека, чтобы передать всё, что было при нем.

Ну, а Урсула, которая приходила после этой аварии к Зорге в больницу, вспоминала их весеннюю поездку с большим ликованием:

«Я была в восторге от этой гонки, кричала, чтоб он ехал быстрее, и он гнал мотоцикл во весь опор. Когда мы остано-

лись, у меня было такое чувство, будто я заново родилась... Я смеялась, болтала без умолку, и мне было безразлично, что об этом подумает Рихард. Может быть, он предпринял эту поездку, чтобы испытать мою выносливость и мужество».

Ох, если бы все разведчики так испытывали своих «кандидатов» на выносливость и мужество, особенно кормящих мам...

Своему мужу Рольфу Урсула, конечно, ничего не говорила, тем более про встречи «товарищей» у них в доме. Точнее, этот дом принадлежал другу семьи, который и трудоустроил Рольфа. Можно представить, сколько людей, не ведая того, были втянуты в это дело. Еще по приезде в Китай супруг просил Урсулу не заниматься здесь партийной работой, объясняя ей всю опасность такой ситуации:

«Я никогда тебе ничего не запрещал, ни в чем не ограничивал твою свободу, но теперь вынужден настоять на своем».

Но его призывы оказались тщетны: Урсула, не говоря ни о чем, всё дальше вникала в суть работы.

17 декабря 1932 года в доме Урсулы зазвонил телефон. В трубке был голос Зорге - он прошался с ней и благодарил за помощь:

«Я схватилась за стул, стоящий рядом с письменным столом, и опустилась на него. Рихард спросил, слушаю ли я... Я... не могла себе представить, что Рихард просто уехал, что он больше не будет сидеть на этом стуле, говорить со мной, слушать меня, давать советы и смеяться вместе со мной. Как же я заблуждалась! Только теперь мне стало понятно, как дорог он мне был».

А в мире становилось всё беспокойнее: в Германии к власти пришли нацисты, в феврале 1933-го, как отметила Урсула, вышел из-под контроля китайско-японский конфликт, и в это же время «товарищи», оставшиеся в Шанхае после отъезда Зорге, предложили ей поехать на учебу в Москву. Что, собственно, многое решало: из Китая надо было выбираться. Но существовало одно большое «но» - с собой нельзя было взять Мишу, таково условие, ребенок не должен знать русского языка, а дети испытывают всё новое, как известно, быстро.

Урсула была в смятении, предстоящая разлука с сыном страшно тяготила ее. И всё же она выбрала Москву, а Мишу переправила родителям Рольфа, которые имели небольшой дом в Чехословакии. К ним, кстати, уже переехал отец Урсулы - он был вынужден тайно покинуть Германию. Мать с детьми также готовилась к отъезду из страны.

И вот будущая разведчица прибыла в гостиницу «Новомосковская». Начались ее столичные будни. Здесь она стала Соной, так обращались к ней офицеры, беседовавшие о предстоящей работе. Они же отправили товарища Кучински отдохнуть на Черное море, в Одессу. А потом началось усиленное обучение, в том числе русскому языку. Но, несмотря на темп ее теперешней жизни, Соня писала, что здесь она расцвела, щеки округлились и покрылись румянцем, а ее вес достиг небывалой цифры - 130 фунтов.

По окончании учебы, весной 1934 года, ее отправили в Мукден, через Шанхай. Перед поездкой Соня забрала Мишу от родителей мужа, а с самим Рольфом

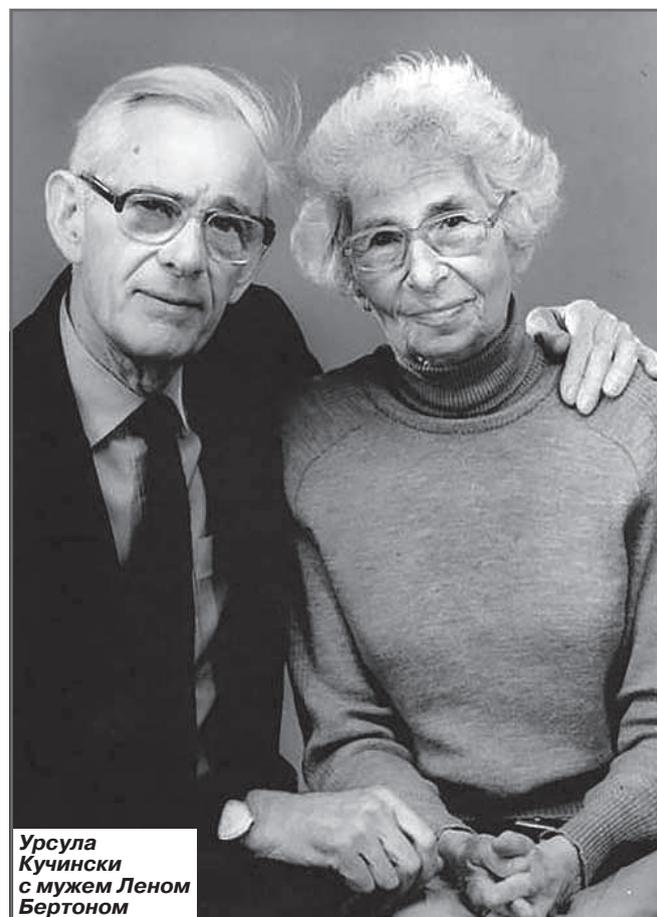
встретилась в Шанхае. Он был несказанно рад...

В Мукден же Соня прибыла с Эрнстом (Иоганном Патрой), агентом, с которым должна была работать. Он был не слишком покладистым и даже ершистым. Немец с литовскими корнями, Эрнст с 1927 по 1935 год ходил на германских торговых и пассажирских судах, работал сначала кочегаром, потом радиомехаником. Повидал много стран и знал о жизни не понаслышке... Вот такой разведчик в очередной раз предстал перед Урсулой.

Интересно, многие ли люди, приходя в разведку, имеют за плечами такой богатый жизненный опыт? Со временем партнеры привыкли друг к другу, особенно после того, как Эрнст вылечил Мишу от последствий коклюша, которым ребенок заболел во время длительной поездки.

Урсула и Эрнст проработали в Мукдене около года, пока их не перебросили в Пекин. Здесь они даже смогли вырваться на отдых к Желтому морю, но напарнице Эрнста было уже не до солнца и морских ванн: она вновь ждала ребенка. Именно об этой ситуации она рассказывала через некоторое время брату Юргену. И именно в этом случае Рольф, понимая, что не он является отцом будущего ребенка, отправился с ней в Польшу, объясняя, что не может отпустить ее одну.

Рольф, Соня и Миша прибыли в Варшаву в конце февраля 1936 года. Это было очень опасное мероприятие: если бы деятельность разведчицы оказалась раскрытой, семью сразу бы выдали гитлеровской Германии. Правительство Польши оставалось тогда антисоветским, а деятельность компартии в этой стране

Урсула Кучински с мужем Леном Бертоном

На встрече в Министерстве государственной безопасности ГДР

была запрещена. Здесь стоит вспомнить о том, как реагировал Рольф пять лет назад на работу жены и как безропотно он стал теперь помогать ей в том, от чего сам отговаривал.

Много лет спустя разведчица будет вспоминать, как тогда в предместьях Варшавы она собрала (одна, без Эрнста) передатчик, вновь взялась за ключ, нижней частью которого служила старая китайская линейка. Она путешествовала с Соней повсюду, а потом, в «тихое время», использовалась для линования рукописей.

«Я посылаю вызов в течение двух минут, настроила приемник, и - о блаженное чувство облегчения! - сразу же пришел ответ...»

Зимой 1936 года разведчица опять же по заданию Центра перебралась с детьми и няней в Данциг, где по абсолютной случайности оказалась соседкой одного нациста, который случайно расслышал через помехи в собственном приемнике, что кто-то работает с передатчиком. Об этом опять же случайно Соне поведала жена бдительного нациста. Как полезно общаться с соседями...

Сообщив об этом в Центр, агент получила ответ: вернуться в Польшу. Правда, в Данциге с ней произошло еще одно событие. Она приняла телеграмму с поздравлениями:

«Народный Комиссариат обороны постановил наградить Вас орденом Красного Знамени. Сердечно поздравляем Вас и желаем дальнейших успехов в работе. Директор».

В конце апреля 1936 года в Варшаве у Сони родилась дочь Янина. Будучи в клинике, в день очередного выхода в эфир мамаша покинула палату, примчалась домой, вышла на связь, а потом вернулась обратно.

28 октября 1938 года разведчица передала в Центр очередную радиограмму из Швейцарии, куда была направлена для особого задания: стать одним из швейцарских резидентов. Стоит заметить, что с 1923 года между СССР и Швейцарией не существовало дипломатических отношений. Она должна была вести с территории страны работу против Германии, подобрать группу надежных людей для заданий на территории Германии. Примечательно, что в Центре она «числилась» как корреспондент «Жмеринки».

У Сони, в отличие от Рольфа, дела складывались как всегда неплохо: она обустроилась на новом месте, дети были рядом, а вот Рольф должен был находиться с ними лишь до тех пор, пока не поможет устроиться. История их взаимоотношений подходила к концу, и он, понимая это, послал просьбу в Центр об отправке его назад в Китай...

Видимо, это был самый настоящий мужчина в жизни разведчицы ГРУ. Он всегда, когда ей было нужно, оказывался рядом и уходил, когда помощь его больше Урсуле не требовалась. Правда, провидение вновь сыграло с Рольфом злую шутку, связанную с его дражайшей супругой, -

он уезжал в Китай под непосредственное руководство Эрнста. И когда его спросили, не против ли он работать с этим разведчиком, Рольф, конечно же, ответил: нет, не против.

Женская душа действительно «большая загадка». Казалось бы, еще совсем недавно в Варшаве при встрече с Туманяном (несколько лет проработавшим начальником спецотделения «А» - активной разведки) Соня говорила, что ее отношения с мужем наладились.

И вот она уже провожает обоих - и Рольфа, и Эрнста, размышляя над тем, что остается одна с детьми.

А Германия тем временем продолжала прибирать к рукам Европу, и не было никаких гарантий, что она не вторгнется в Швейцарию, и тогда Урсуле Кучински с ее непонятным гондурасским паспортом, в одной из граф которого сомнительно значилось «немка», не поздоровится.

Но Соня вновь оказалась непотопляемой: накануне отъезда мужа она попросила его составить документ о том, что он не против развода. А в Швейцарию тем временем должны были прибыть английские «товарищи»...

У Урсулы по этому поводу уже был готов план: заключив после развода фиктивный брак с одним из них, она получит англий-

ский паспорт и таким образом спасется от участи быть выдворенной из мирной Швейцарии. На поверку же план разведчицы оказался еще более неожиданным.

Английских товарищей прибыло двое: Александр Алан Фут (Джим) и Леон Бертон, или просто Лен. Кого же выбрать для фиктивного брака? Лен казался слишком молодым. И Соня остановилась на Александре. Но потом, сравнив одного с другим, поговорив с ними, она поняла, что Александр эгоистичен и нервозен, это насторожило ее. А Лен тем временем уже успел влюбиться в удивительную особу, в распоряжение которой он прибыл.

На ее предложение о фиктивном браке он среагировал мгновенно. Да и она, по всей видимости, как всегда была далека от фиктивности в чувствах:

«У 25-летнего Лена была густая каштановая шевелюра, сросшиеся брови и каре-зеленые ясные глаза. Был он тонок, по-спортивному подобран, силен, мускулист. То застенчивый, то задиристый».

В день рождения Красной армии 23 февраля 1940 года Соня и Лен заключили брак, а 2 мая 1940-го у разведчицы уже был английский паспорт. Лен тут же перебрался к Урсуле на Кротовый холм, где она жила с детьми и няней.

Этой же весной, как известно, Гитлер уже захватил Данию, Норвегию, Голландию, Бельгию, Люксембург, так что англичанкой Урсула Кучински стала вовремя, равно как вовремя пристроила Мишу в английский интернат в Глионе, который

находился недалеко от места их теперешнего проживания.

В этой швейцарской истории остается добавить только то, что второй англичанин - Фут оказался предателем, который, кстати, сам же предупредил бывших единомышленников о том, что предал их.

В декабре 1940 года Соня с детьми отправилась в Англию. Это путешествие оказалось очень долгим: через Испанию и Португалию. А потом морем.

Ливерпуль встретил их враждебными допросами таможенников, но уставшие дети расплакались и те сжалились. Урсула нашла комнату недалеко от Оксфорда, правда детей пришлось отдать в интернат - хозяйка не разрешила поселиться им вместе с матерью. Кстати, здесь же неподалеку находились родители Сони. Лишь весной ситуация изменилась и дети вновь оказались рядом с матерью, нашедшей другую квартиру. Лен же из-за работы приехал в Англию только в 1942 году. А его жена уже задумала очередной план: родить от него ребенка, который, как она аргументировала, станет отличным прикрытием для ее деятельности. Кто и когда мог поспорить с этой женщиной?

Сын Сони и Лена, Петер, появился на свет 8 сентября 1943 года. Лен прибежал в клинику смотреть сына, а отец Урсулы пришел навестить дочь, которая никогда его не подводила - и на этот раз она всё сделала правильно.

Едва Рене Роберт Кучински переступил порог ее палаты, она, лежа на больничной койке, повела исключительно политическую беседу: о так называемом перемирии 8 сентября, означавшем окончательное поражение Италии.

Неужели по прошествии нескольких часов после рождения сына ее действительно мучил этот вопрос? Вероятно, ответ на него знают только разведчики.

В биографии Сони была еще одна легендарная страница, о которой она всегда умалчивала. Даже в своей книге «Соня рапортует», вышедшей в Москве в 1980 году, она не сказала об этом ни слова.

Оказывается, с лета 1942-го по ноябрь 1943 года агент сотрудничала с Клаусом Фуксом, немецким физиком-ядерщиком, привлеченным англичанами к работе над атомным проектом «Тьюб Эллойз». То, что Соня передавала в Москву от Клауса, сложно переоценить - она внесла особый вклад в дело раскрытия американских и британских ядерных секретов.

По окончании войны и работы в разведке Урсула наконец-то смогла в полной мере заняться семьей и детьми. Рядом с любящим Леном она прожила долгую и счастливую жизнь и была бесконечно, не для публики, а внутри себя, горда тем, что по-своему воевала с Гитлером и нацистами.

Умерла легендарная разведчица в 2000 году в возрасте 93 лет, а ее муж Лен Бертон - тремя годами ранее. Оба похоронены на берлинском кладбище.

А вот дети Урсулы узнали о том, каким героем была их мама, лишь, когда стали взрослыми. Тогда же для них открылась еще одна тайна - что именно ей принадлежит китель с погонами советского полковника и двумя орденами Красного Знамени, хранимый в мамином шкафу.

